
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Ю.А. Карасёва

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме исследования концептуального пространства художественного текста как источника лингвокультурологической информации. Рассматриваются некоторые типы национально-специфических концептов, составляющих концептосферу национального языка.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептуальный анализ, национальная специфика, прототип, художественный текст.

Обыденное человеческое сознание — явление многоуровневое. Оно включает четыре основных компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный. Любой из феноменов окружающего мира сначала воспринимается органами чувств (его либо видят, либо слышат, либо ощущают), затем логически осмысливается в качестве денотата, устанавливаются всевозможные логические связи этого объекта с другими объектами, происходит его категоризация, т. е. отнесение его к определенному классу объектов.

Значимые, с точки зрения носителя сознания, отпечатки реальности, в том числе зрительные, слуховые, осязательные, вкусовые и обонятельные образы — *сенсibiliа* [1], воплощаясь в языке, становятся концептами и достоянием не только отдельного человека, но и национальной культуры.

Некоторые лингвистические факты говорят о различной интерпретации воспринятых сенсibiliй языковым сознанием в разных культурах. Различия обусловлены особенностями национального склада мышления, самобытностью природной среды и материальной культуры. Национально-специфические сенсibiliи порождают национально-специфические концепты, совокупность которых образует концептосферу языка, которую также по праву можно назвать национально-специфической.

Важность концептуального пространства для любого развитого национального языка неоспорима. «Богатство языка определяется не только богатством „словарного запаса“ и грамматическими возможностями, но и богатством концептуального мира, концептуальной сферы, носителем которой является язык человека и его нации» [2. С. 8].

Здесь нам представляется целесообразным сделать небольшое отступление и прокомментировать некоторые особенности состава национальной концептосферы языка.

Национально-специфические концепты имеют разную природу, в связи с чем, посредством своих лексических соответствий, образуют в лексической системе этнического языка пласты национально-специфической лексики.

Сюда, в первую очередь, относятся обозначения национально-специфических концептов, которые в других языках не имеют эквивалентов, их нельзя перевести на другой язык и они не могут быть представлены носителями других языков, так как в их материальном мире отсутствуют сами именуемые объекты. В каждом языке, обслуживающем самобытную культуру, подобных слов великое множество.

В качестве наглядного примера можно привести латиноамериканские национальные варианты испанского языка, в словарном составе которых яркой национально-культурной спецификой маркированы индихенизмы. При сопоставлении наименований природно-климатических зон и их элементов, названий животных или растений (напр., *achira* — вид канны, *jején* — очень маленький москит, Колумбия), обозначений явлений природы, названий предметов обихода и национальных блюд (*lapingacho* — омлет с картофелем и сыром, Эквадор; *charango* — вид маленькой бандуррии (щипковый музыкальный инструмент), которой пользуются индейцы Перу) и т.д. в разных странах Латинской Америки выявляется несовпадение планов выражения и стоящее за этим различие планов содержания, т.е. специфичность означаемого, запечатленную в национальной лексике [3].

Особый интерес представляют национально-специфическая лексика и фразеология, имеющие иноязычные соответствия на уровне концептов, но различающиеся на уровне прототипов. Концептуальные универсалии могут иметь совершенно различные прототипы, т.е. в каждом языке (следовательно, в коллективном языковом сознании) в соответствие универсальному концепту приводится свой собственный национально-специфический образ этого концепта, о чем носители других языков часто могут даже и не подозревать. Имеет место определенная диспропорция: примерная эквивалентность на уровне концептов и возможная абсолютная неэквивалентность на уровне образов-прототипов. Получается, что люди говорят как бы об одном и том же, но представляют себе при этом объекты, весьма отличные друг от друга.

Человек, живя в определенной материальной среде, часто упускает из виду (а иногда и просто не знает), что «...пейзаж везде выглядит по-разному. Не все люди знакомы с морем или снегом, земля не везде коричневая (во многих местах она может быть по преимуществу красная, желтая или черная), и даже зелень травы зависит от количества в ней влаги и от расположения на открытом солнце (например, в Австралии местность, покрытая травой, скорее желтоватая или коричневая, чем зеленая)» [4. С. 233—234].

Семантизация универсалий с разными прототипами обязательно должна включать в себя либо расширенные комментарии, либо знакомство с наглядными материалами. У универсальных концептов могут быть не только отличающиеся прототипические образы, но и совершенно разные коннотации. Так, красный у австралийца, главным образом, соотносится с красной глиной, у испанца с боем быков, у русского с красным флагом.

Знание национально-специфических прототипов, общих для большинства языков концептов, — это составная часть когнитивной базы любого социума, объединенного общим языковым сознанием. Поэтому проникновение в иноязычную

картину мира невозможно без знания национально-специфических прототипов общих понятий.

Еще большую сложность представляет интерпретация национально-специфичных лексики и фразеологии, в которых фиксируются понятия и представления, присущие исключительно национальному менталитету носителей конкретного языка. Понимание этой категории слов затруднено наличием псевдо-коррелятов в родном языке, что мешает проникнуть в истинную суть данных концептов.

Например, в русском языке слово «родина» имеет положительную эмоционально-оценочную окраску и порождает в носителях языка чувство национальной гордости и патриотизма. По данным, полученным в результате опроса испанских информантов, эквивалент слова «родина» — «la patria», для большей части носителей пиренейского варианта испанского языка обладает в наши дни отрицательной коннотацией, т.к. вызывает аллюзии с диктаторским правлением Франко, во времена которого постоянное употребление данного слова насильственно насаждалось и использовалось для пропаганды режима.

Таким образом, концепты, выражаемые этими словами, не совпадают, следовательно, указанные выше лексические единицы являются в определенной степени псевдокоррелятами. Русскому концепту «родина» в испанском языке соответствует концепт, выражаемый словосочетанием «mi país».

Специфичность подобных концептов обусловлена не особенностями внешней среды, воздействующей на сознание, а особенностями самого коллективного сознания, которые проявляются в неодинаковости логических операций над одними и теми же реалиями внешнего мира, в неодинаковости работы механизмов эмоционально-оценочного и других компонентов обыденного национального сознания. Поэтому глубокие концептуальные различия такого рода могут быть обнаружены только с привлечением всего культурного контекста, с использованием «аксиом этнопсихологии» [5].

Рассуждая о национальной концептосфере языка, нельзя не затронуть вопрос о концептосфере культуры. Семиотическое родство культуры и языка позволяет включать язык в концептосферу культуры.

Д.С. Лихачев, в трудах которого данная тема глубоко разработана, практически отождествляет концептосферы языка и культуры: «Концептосфера языка — это в сущности концептосфера русской культуры... Национальный язык — это не только средство общения, знаковая система для передачи сообщений. Национальный язык в потенции — как бы „заместитель“ русской культуры» [6. С. 6].

Культура, в свою очередь, неразрывно связана с понятием текста, в первую очередь художественного. Согласно утверждениям многих исследователей, культура «опредмечивается», в тексте, «существует в форме текстов — знаковых произведений духовной деятельности человека» [7. С. 161].

Таким образом, рассматривая триаду «язык — текст — культура», вполне правомерным можно считать текст центральным ее звеном, т.к. именно текст в наибольшей степени связывает язык и культуру. При этом язык обращен к механизмам речи, а культура — к внеязыковой действительности.

Исходя из сказанного выше, можно предположить, что концептосферы языка и культуры, взаимодействуя в художественном тексте, образуют особое концептуальное пространство этого текста. Лингвистика долгое время ограничивалась интерпретацией стилистического использования в тексте языковых единиц, не поднимаясь до высот его концепции. Поворот лингвистики к целостному тексту как объекту исследования, а также рассмотрение его в теоретическом плане антропологической лингвистики и когнитологии поставили ученых перед необходимостью исследования концептуального смысла текста.

Следует отметить, что уже есть образцы концептуального анализа отдельных слов текста или совокупности небольших текстов (поговорок, пословиц), но пока нет еще последовательной модели концептуального анализа целого текста, хотя имеются серьезные наблюдения и убедительно доказанные теоретические положения (Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин, Л.О. Бутакова, И.Е. Васильев), которые позволяют ставить проблему концептуального анализа художественного текста.

Мы разделяем мнение Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина, занимающихся разработкой данной темы, относительно того, что исследование концепта в тексте во многом отличается от анализа концепта в словаре. Если описание концепта в словарном составе национального языка в первую очередь основано на изучении парадигматических связей слов и соответственно на парадигматическом анализе, то изучение концепта в тексте предполагает учитывать наряду с парадигматическими преимущественно синтагматические связи слов. Концепт художественного текста формируется на синтагматической основе, имеет внутритекстовую синтагматическую природу. По этой причине концептуальное пространство текста формируется на более высоком уровне абстракции — на основе слияния, сближения, стяжения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обуславливает и определенную цельность концептосферы текста, а ключевой концепт представляет собой ядро индивидуально-авторской художественной картины мира, воплощенной в отдельном тексте или в совокупности текстов одного автора [8].

Каждое литературное произведение воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации мира, т. е. частный вариант концептуализации мира. Выражаемые в литературно-художественной форме знания автора о мире являются системой представлений, направленных адресату. В этой системе наряду с универсальными общечеловеческими знаниями существуют уникальные, самобытные, порой парадоксальные представления автора. Таким образом, концептуализация мира в художественном тексте, с одной стороны, отражает универсальные законы мироустройства, а с другой — индивидуальные, даже уникальные, воображаемые идеи [9].

Степень соответствия универсальных и индивидуально-авторских знаний в художественной картине мира текста может быть различна: от полного совпадения, тождества до разительного несовпадения, полного расхождения. Вследствие этого слова — концепты художественного мира вряд ли могут быть четко и безоговорочно определены и описаны, в их концептосфере согласно законам порождения

дения и восприятия текста может быть множество индивидуально-личностных смыслов.

Итак, в литературно-художественном тексте посредством языка осуществляется эстетическая концептуализация мира, проявляющаяся и в том, что автор, наряду с общепринятыми знаниями, привносит в представления о мире свои собственные знания, как носитель определенной культуры и как творческая личность. Проблема исследования концептуального пространства художественного текста, несомненно, представляет большой интерес для лингвокультурологии и требует дальнейшего разработки.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Рассел Б.* Человеческое познание: Его сфера и границы / Пер. с англ. — М., 1957.
- [2] *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1993. — Т. 52. — № 1.
- [3] *Фирсова Н.М.* Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. — Т. 2. — М.: Изд-во РУДН, 2009.
- [4] *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. — М., 2001.
- [5] *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М., 1999.
- [6] *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1993. — Т. 52. — № 1.
- [7] *Мурзин Л.Н.* Язык, текст и культура // Человек — текст — культура. — Екатеринбург, 1994.
- [8] *Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. — М.: Флинта: Наука, 2009.
- [9] *Пищальников В.А.* Проблема смысла художественного текста. — Барнаул, 1996.

THE LITERARY TEXT AS OBJECT OF CONCEPTUAL ANALYSIS

Y.A. Karaseva

Foreign Languages Department
People's Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the study of the conceptual space of the literary text as a source of linguistic and cultural information. It deals with some types of national-specific concepts, that form the sphere of concepts of the national language.

Key words: concept, sphere of concepts, conceptual analysis, national specificity, prototype, literary text.